

И.Р. КУРНЫШЕВА

доктор экономических наук,
зав. сектором ФГБУН Институт экономики РАН

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ¹

В статье рассмотрены особенности и результаты процессов структурных трансформаций в экономике России, идущих в течение последних 30 лет. Представлены результаты расчетов отдельных показателей, характеризующих современную структуру и отраслевые пропорции национальной экономики. Обоснованы задачи корректировки концепции и практики управления структурными трансформациями с учетом необходимости достижения целей национального развития до 2030 г. в условиях усиления санкционного давления на экономику страны.

Ключевые слова: структура, трансформации, макроэкономика, конкуренция, отрасли, санкции, методология, концепция, вызовы.

JEL: E20, H11, L40, L41, L50, K21, O10.

DOI: 10.52180/2073-6487_2022_4_128_139.

Введение

В условиях усиления санкционного давления, осуществляемого США и странами Запада, и появления связанных с этим новых вызовов и рисков национальные цели развития, определенные указом Президента Российской Федерации, не сняты с повестки дня². Сказанные в 2020 г. В.В. Путиным слова о том, что «несмотря на объективные текущие трудности, наши долгосрочные ориентиры остаются неизменными»³, актуальны и сегодня.

В настоящее время, когда острота ситуации после введения анти-российских санкций и попытки организовать экономическую блокаду

¹ Статья подготовлена по материалам исследований по теме государственного задания ИЭ РАН «Формирование научно-технологического контура и институциональной модели ускорения экономического роста в Российской Федерации».

² Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.

³ Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. 13.07. 2020. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63635>.

страны снижается, и необходимость быстрого, рассчитанного на короткий временной период реагирования постепенно проходит, актуализируются задачи глубокого системного анализа сложившихся базовых условий для прогностических работ, как концептуально-методологических, так и расчетных, а также для выработки на этой основе практических рекомендаций, способствующих обеспечению устойчивого развития экономики в изменившихся условиях. Здесь важно отметить, что с самого начала рыночных преобразований в нашей стране ученые-экономисты стали разрабатывать известные им, но не решенные в рамках административной системы управления экономикой проблемы структурной и научно-технологической модернизации, развития конкуренции и повышения конкурентоспособности, трансформации институтов. Можно выделить работы академика Л.И. Абалкина, оставившего нам в наследие теоретический базис разработки научно-технологической стратегии, новых институтов управления, изучения проблем конкуренции [1; 2]. Причем развитие России в условиях экономической и технологической изоляции как вероятный вариант хода экономического и исторического процесса рассматривалось российскими учеными еще давно [3; 4, с. 39–56].

Особенности и условия структурных трансформаций российской экономики в период 90-х годов прошлого и начала XXI веков

30 лет назад Россия и ее экономика вошли в период перманентных структурных трансформаций, которые носили фундаментальный характер и затронули большую часть элементов социально-экономической системы на разных ее уровнях. Но осуществлялись они преимущественно механистически и в «авральном режиме перестройки на марше». Реформирование шло в условиях острых дисбалансов по спросу и предложению, материально-вещественному и финансовому обеспечению, трудовому и кадровому потенциалу. Например, на рынке труда и на сегодняшний день по многим отраслям экономики наблюдается несоответствие спроса на кадры необходимой в настоящее время квалификации и их предложения. По расчетам специалистов Sitronics Group, дефицит квалифицированных ИТ-специалистов в 2022 г. составляет 500 тыс. человек⁴.

⁴ См.: Практика применения проектного управления. Аналитические и информационно-справочные материалы. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Апрель 2022 г. С. 18. https://www.ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_%D1%87.2_web.pdf.

Решения по трансформации экономической системы мотивационно были слабо продуманы, что препятствовало достижению поставленных в прогнозных и директивных документах целей. Например, конкуренция как мотивационный институт, выступающая движущей силой количественных и качественных изменений в обществе и экономике, нацеленных на перспективные научные и технологические сдвиги, до сих пор недостаточно задействована.

Ни благоприятные условия первого десятилетия 2000-х годов, ни кризисные события после 2014 г. не стали факторами устойчивости положительной результативности трансформационных решений. Только разработка системной концепции введения мер экономического стимулирования могла бы сгенерировать мощный импульс эффекта декомпозиции сложившихся структур. Новая экономическая реальность, смена производственных взаимосвязей и торговых партнеров представляются потенциальным фактором эффективности структурных трансформаций. Есть вероятность, что именно санкции, в определенной степени, будут способствовать модификации и модернизации отраслевых рынков.

Красной нитью через все структурные реформы проходило декларируемое властями желание существенных инновационных и технологических прорывов и одновременно сохранение устойчивости, макроэкономической стабильности. Эти установки актуальны и ныне, и на перспективу, поскольку смысл научно-технологических прорывов состоит в том, чтобы на годы вперед зафиксировать на внешнеэкономическом поле фундаментальные основы полученных конкурентных преимуществ и устойчивого развития страны [5; 6].

Первая волна трансформаций происходила на фоне преобразования административной системы хозяйствования в рыночную. В результате сформировалась новая экономическая среда, требующая иного структурного наполнения. Параллельно шло усиление интеграции в мировую экономику. Россия, приняв правила глобального экономического миропорядка, в полной мере ощутила как давление и направленность факторов интегральной силы внешнего экономического воздействия мировых и региональных процессов, так и свои конкурентные преимущества и их потенциал. Постепенно функция и статус российской экономики в системе международного разделения труда приобрели устойчивость. При этом реальность была такова, что Россия не всегда воспринималась в качестве равноправного партнера. Российскую экономику можно было определить как существенно зависимую от внешних факторов, с формированием тенденции к росту степени этой зависимости по объему и ассортименту ввозимой продукции. Данный факт и ныне используется в качестве базы санкционной политики, применяемой странами «коллективного Запада» против нашей страны.

В 2014 г. стартовал новый этап системных трансформаций, вызванных антироссийскими санкциями. К сожалению, «вклад» и потенциал этих первоначальных санкций в макроэкономическую и структурную динамику не был должным образом оценен и просчитан как на экспертном уровне, так и при разработке мер экономической политики [7]. После 24 февраля 2022 г. на Россию обрушился каскад последовательных и мощных ограничительных политических и экономических мер, введенных «недружественными» государствами и рядом международных организаций. Санкции предполагают направленное разрушение финансово-денежного, энергетического, коммуникационного, оборонного и технологического секторов, а также климата доверия в стране. Это создает предпосылки для разбалансировки широкого круга структурных позиций в средне- и долгосрочной перспективах и требует разработки и реализации мер по снижению структурных рисков в кризисных условиях, а также новых подходов к методологии и технологии стратегического планирования структурного развития. При этом принципиально важно, что предусматривается сохранение курса российской экономики «... на открытость и расширение международного сотрудничества при одновременном укреплении суверенитета»⁵.

Структурные пропорции в экономике к началу 2022 г.

При анализе структуры экономики, как представляется, особого внимания заслуживают динамические изменения валовой добавленной стоимости (ВДС) по институциональным секторам. За период с 2011 г. по 2021 г., по данным Росстата⁶, наибольшая доля приходилась на сектор нефинансовых корпораций как совокупности институциональных единиц, однородных с точки зрения их функций в экономике и источников финансирования (по расчетам в текущих основных ценах в процентах к итогу). В среднем эта доля составляет более двух третей. В 2011 г. она достигала 67,4%. В 2014 г. снизилась на 2,0 процентных пункта (п. п.), а в 2020 г. – на 3,2 п. п. сравнению с 2011 г. В 2021 г. удельный вес этого сектора несколько вырос по сравнению с 2020 г. – на 2,7 п. п. Сектор финансовых корпораций постоянно набирал вес в институциональной структуре ВДС. Его доля за указанный период увеличилась на 0,8 п. п. Доля сектора государственного управления

⁵ Приветствие Президента России В.В. Путина участникам и гостям XXV Петербургского международного экономического форума. <http://kremlin.ru/events/president/letters/68577>.

⁶ Официальный сайт Росстата. Национальные счета. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts#>.

была неустойчивой. В 2011 г. она составляла 13,7%, в 2014 г. – 15,5%, в 2020 г. – 16,9%, а в 2021 г. – 14,9%. Причем все изменения долей нефинансовых корпораций, финансовых корпораций, государственного управления происходили за счет снижения доли сектора домашних хозяйств. Наблюдалась устойчивая тенденция снижения доли этого сектора в структуре ВДС и сокращения его значимости в воспроизводственном цикле.

Рассматривая структурные изменения по институциональным секторам, можно видеть, что они относительно незначительны. Но макроэкономика – это аналитика больших данных, поэтому и малейшие изменения имеют важное значение. То же самое относится и к анализу трансформаций в структуре ВДС по отраслям экономики и промышленности.

Наиболее высокий рост в 2011-2021 гг. в структуре ВДС показала такая отрасль промышленности, как «добыча полезных ископаемых» – ее доля выросла на 3,3 п. п. Отрасли обрабатывающих производств также продемонстрировали положительную динамику – их доля возросла на 2,7 п. п. Рост происходил в основном за счет увеличения долей следующих отраслей: производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий (на 0,2 п. п.), производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи (на 0,1 п. п.), обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения (на 0,1 п. п.), производство бумаги и бумажных изделий (на 0,1 п. п.), производство компьютеров (на 0,1 п. п.). Более значительные сдвиги наблюдались в отрасли «производство металлургическое» (+1,1 п. п.). Довольно серьезным для российских условий был рост доли отрасли «разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги; деятельность в области информационных технологий» – с 0,6% в 2011 г. до 1,5% в 2021 г.

В результате спровоцированного пандемией COVID-19 кризиса во всем мире начался неуправляемый процесс разрыва технологических, экономических и торговых связей, произошли значительные изменения в количественных и качественных характеристиках экономической позиции стран. Распространение пандемии оказало определенное влияние на структурные параметры экономики России. Но как показывают расчеты, это влияние было краткосрочным. Уже в 2021 г. стало ясно, что новые долговременные тренды в реструктуризации экономики не сформировались [8].

В связи с нестандартностью ситуации на мировых рынках из-за коронавирусных ограничений Всемирный экономический форум в 2020 г. вместо традиционного глобального рейтинга стран мира по

Индексу конкурентоспособности разработал специальный Доклад о глобальной конкурентоспособности «Страны на пути к восстановлению экономики». Россия, согласно приведенным в этом докладе результатам расчетов, набрала 50,4 балла из 100 итоговых – это больше, чем Индия, но значительно меньше, чем страны «Большой семерки» и Китай. Позиции России на перспективу по выбранным приоритетным направлениям качественных и количественных преобразований за счет современных базовых факторов воспроизводственной динамики могут быть расценены и как «слабые», и как «дающие импульс к движению».

К началу 2022 г. стартовые позиции страны с точки зрения долгосрочных посткризисных структурных преобразований в системе мировых сравнительных характеристик, разработанных и опубликованных в указанном докладе, представлены в табл. 1. Всего было проанализировано и проранжировано 37 стран.

Таблица 1

Оценка подготовленности стран к посткризисным долгосрочным экономическим преобразованиям

№	Приоритеты преобразований	Страны – топ-лидеры	Место России
1	Повышение эффективности управления государственными учреждениями, применение долгосрочного видения и укрепление общественного доверия за счет добросовестного предоставления услуг для граждан	Финляндия, Новая Зеландия, Швейцария	37
2	Модернизация инфраструктуры в целях ускоренной трансформации в энергетике, расширения доступа к электроэнергии и цифровым технологиям	Эстония, Нидерланды, Дания	37
3	Корректировка принципов прогрессивного налогообложения физических лиц, корпораций, на национальном уровне и в рамках скоординированного международного сотрудничества	ЮАР, Япония, Респ. Ю. Корея	20
4	Обновление содержания образовательных программ и увеличение инвестиций в развитие навыков, которые являются ключевыми для создания рабочих мест рынков «завтрашнего дня»	Финляндия, Нидерланды, Дания	28
5	Развитие новых принципов регулирования рынка труда и корректировка организации системы социального обеспечения с учетом новых задач развития экономики и новых потребностей работников	Дания, Великобритания, Швейцария	12

№	Приоритеты преобразований	Страны – топ-лидеры	Место России
6	Расширение инфраструктуры ухода за возрастными людьми, детьми, обеспечение развития инноваций здравоохранения в интересах людей и экономики	Швеция, Дания, Канада	Нет оценки
7	Стимулирование роста долгосрочных финансовых вложений в инвестиции в целях укрепления устойчивого и инклюзивного развития	Финляндия, Новая Зеландия, Швеция	29
8	Разработка и синхронизация принципов защиты конкуренции и антимонопольного регулирования с требованиями Четвертой промышленной революции, обеспечение доступа к рынкам	США, Канада, Китай	37
9	Активное использование принципов частно-государственного партнерства при создании «рынков завтрашнего дня»	Финляндия, США Япония	Нет оценки
10	Стимулирование долгосрочных инвестиций в исследования, инновации и изобретения, которые могут создать новые «рынки завтрашнего дня»	США, Япония, Финляндия Республика Юж.Корея	28
11	Стимулирование заинтересованности компаний в повышении творческого потенциала сотрудников	Китай, Швеция, Новая Зеландия	20-21

Источник: Доклад о глобальной конкурентоспособности 2020 г. / Журнал ИКС. 16 декабря 2020 г. <https://www.iksmedia.ru/news/5707448-Lish-izbrannye-ekonomiki-demonstrir.html>.

Анализируя оценку подготовленности стран «коллективного Запада» к посткризисным долгосрочным экономическим преобразованиям, только по данным табл. 1 можно сделать вывод, что ключевые факторы, обеспечивающие потенциал готовности к трансформациям в перспективе, в этих странах преимущественно лежат в плоскости институциональных, финансовых и социальных преобразований. Эти приоритеты представляют собой мировой долгосрочный тренд развития. Итоги оценки подготовленности России к посткризисным, послековидным долгосрочным экономическим преобразованиям могут быть полезными российским специалистам при разработке концептуальных и методологических основ системы действий и мер по долгосрочным структурным трансформациям. Но в настоящее время, в условиях санкций, перспективные структурные преобразования, намечающиеся правительством России в контексте решения задач устойчивого развития и в соответствии с макроэкономической

ситуацией, в большей степени связывают с возрастанием научно-технологического и экономического потенциалов нашей страны.

Новый этап структурных трансформаций

Новая экономическая реальность определяется новыми вызовами, с которыми столкнулась Россия и мир. Таких вызовов много. Основными к настоящему времени можно назвать не прекращающееся санкционное давление и его последствия, в числе которых: изоляция от привычных торговых партнеров и стран (большой части стран ОЭСР); финансовые шоки (ограничение возможности использования международных резервов); прерванность долгосрочной траектории экономического движения; появление новых структурных диспропорций; релокация высококвалифицированных кадров; финансовая и психологическая нагрузка на население. Эта новая экономическая реальность объективно требует изменения и обновления концептуальных, методологических, институциональных подходов при разработке директивных документов, программ, стратегических проектов.

Еще в самом начале спровоцированного пандемией кризиса правительство России приняло решение о поддержке системообразующих предприятий⁷. Понятие «системообразующие предприятия» – одно из ключевых понятий в экономике, сохранившееся еще с советских времен. К ним относятся предприятия, функционирование и результаты деятельности которых имеют государственное финансово-экономическое, социальное, военное значения. Они расположены по всей территории страны, обеспечивая в определенной мере пространственную устойчивость. Сегодня это понятие требует пересмотра и актуализации. Без серьезной корректировки переносить даже хорошо зарекомендовавшие себя в предыдущей парадигме методологию, методы анализа и приемы проектирования и прогнозирования на почву цифровой экономики, функционирующей в условиях санкционного давления, не корректно. Между тем такое решение (как наиболее привычное в отечественной практике) было принято⁸.

⁷ Постановление Правительства РФ от 10 мая 2020 г. №651 «О мерах поддержки системообразующих организаций». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73901408>.

⁸ Приказ Минэкономразвития России от 18.03.2022 №136 «О реализации мер поддержки системообразующих организаций, предусмотренных постановлением Правительства Российской Федерации от 10 мая 2020 г. №651» (вместе с «Порядком рассмотрения заявлений системообразующих организаций российской экономики, претендующих на предоставление в 2022 году мер государственной поддержки, о предоставлении мер государственной поддержки»). <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-18032022-n-136-o-realizatsi>.

В табл. 2 представлено количество предприятий, претендующих на поддержку в соответствии с предложениями федеральных органов исполнительной власти. Первоначальный перечень системообразующих компаний и организаций РФ, утвержденный правительственной комиссией в марте 2020 г., включал 646 компаний. Список этот постоянно обновлялся и в марте 2022 г. включал уже 1149 системообразующих организаций. Введение в 2022 г. Реестра системообразующих организаций, в отношении которых принято решение о согласовании предоставления государственной поддержки, – мера, безусловно, необходимая, но важно, чтобы выбор отраслей и предприятий не был отягощен тяжелыми ошибками в перспективе.

Таблица 2

Количество системообразующих организаций, охваченных мерами государственной поддержки, в разрезе федеральных ведомств и отраслей в 2020 г. и 2022 г.

№ п/п	Перечень федеральных ведомств и отраслей	Количество организаций	
		2020 г.	2022 г.
1.	<i>Минэнерго России</i>	73	96
	Добыча нефти и природного газа	22	20
	Добыча прочих полезных ископаемых и предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	4	16
	Добыча угля	15	19
	Обеспечение электрической энергией, газом и паром	30	27
	Деятельность трубопроводного транспорта	2	2
	Производство нефтепродуктов	–	12
2.	<i>Минфин России</i>	5	4
3.	<i>Минтранс России</i>	61	151
	Деятельность сухопутного транспорта	17	46
	Деятельность воздушного транспорта	8	28
	Деятельность водного транспорта	7	29
	Инфраструктура	22	19
	Аэропорты	9	1
	Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность; деятельность почтовой связи и курьерская деятельность	5	28
4.	<i>Минстрой России</i>	51	73
5.	<i>Минсельхоз России</i>	103	90
	Пищевая промышленность и производство напитков	22	36
	Сельское хозяйство	81	53
	Прочие	–	1

Окончание табл. 2

№ п/п	Перечень федеральных ведомств и отраслей	Количество организаций	
		2020 г.	2022 г.
6.	<i>Минпромторг России</i>	305	518
	Гостиницы и предприятия общественного питания	6	–
	Добыча металлических руд	6	–
	Добыча прочих полезных ископаемых	6	–
	Лесопромышленный комплекс	8	33
	Металлургическая промышленность	44	20
	Производство автотранспортных средств	10	13
	Производство прочей неметаллической минеральной продукции	11	–
	Производство продукции машиностроения	55	113
	Прочие обрабатывающие производства	63	–
	Оптовая и розничная торговля	70	37
	Фармацевтическая промышленность	3	20
	Химическая промышленность	22	48
	Прочие	1	234
7.	<i>Минприроды России</i>	4	1
8.	<i>Минобрнауки России</i>	12	–
9.	<i>Минкомсвязи России</i>	21	92
10.	<i>Минздрав России</i>	2	
11.	<i>Прочие</i>	9	124

Источник: рассчитано и составлено автором по: DairyNews.ru. 2020 г. <https://www.dairynews.ru/news/polnyu-perechen-646-sistemoobrazuyushchikh-organiz.html>; data.economy.gov.rusystem_org.xlsx; <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73901408>.

Из приведенных в табл. 2 данных видно, что в рамках транспортной инфраструктуры как обладающей всеми признаками системообразующих организаций, число предприятий, получивших поддержку, выросло в 2,5 раза. Из отраслей, относящихся к Минпромторгу РФ, более всего увеличилось количество предприятий фармацевтической промышленности – в 6,7 раза, химической промышленности – в 2,2 раза и машиностроения – в 2,1 раза. Число предприятий Минкомсвязи России, получающих поддержку, выросло в 4,4 раза, а число организации Минобрнауки России и Минздрава России сократилось до нуля.

До настоящего времени не были опубликованы данные об эффективности мер государственной поддержки системообразующих предприятий и организаций с целью сохранения макроэкономической стабильности и устойчивого роста. Однако можно предположить, что в дальнейшем такие меры поддержки наращиваться не будут. Это

обусловлено сокращением спроса на продукцию ряда предприятий из перечня системообразующих и переключения спроса на продукцию других отраслей и рынков. По мере формирования новой среды и погружения в нее предприятиям постепенно предстоит переориентировать свою работу на российских потребителей. Материальные, финансовые, информационные и трудовые ресурсы перегруппируются вокруг стратегических, а не краткосрочных целей.

Заключение

В условиях высоких рисков и неопределенности развития эффективность как систем государственного управления, так и ведения бизнеса во многом обеспечивается переходом от фрагментарного к глобальному видению проблем, при котором критически важно квалифицированное исследование окружающей среды. Для того чтобы обеспечить бесперебойное функционирование экономики, наладить воспроизводственный процесс, стимулируя при этом структурную модернизацию, главное, что необходимо – это точно знать, в какой внешней для бизнеса среде предстоит работать, предвидеть и быстро реагировать на ее изменения. От качества знаний об окружающей среде зависят не только успешность действий государства и предприятий, но, судя по ситуации, их выживание. Опора на такие знания – базисная предпосылка проведения необходимых структурных трансформаций в условиях новой экономической реальности.

Санкции формируют в российской экономике новую среду развития, которая нуждается в углубленном анализе и систематизации. В результате можно будет более четко определить производственные и товарные провалы и степень зависимости российской экономики от импорта, сформулировать приоритеты внутреннего роста и перспективные направления структурных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абалкин Л.И.* Уроки прошлого и будущее России. М.: Ин-т экономики РАН, 2010.
2. *Абалкин Л.И.* Проблемы современной России. М.: Ин-т экономики РАН, 2011.
3. *Сорокин Д.Е.* Вызовы нового века для мира и России. Доклад на заседании Ученого совета ИЭ РАН 13 июня 2002 г. М.: Ин-т экономики РАН, 2002.
4. Конкурентная политика в системе институтов государственного управления / Науч. ред. Городецкий А.Е., отв. ред. Курнышева И.Р. М.: ИЭ РАН, 2016.
5. *Ленчук Е.Б., Власкин Г.А.* Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 9–20.
6. Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог. 2021.
7. *Астафьева Е.В., Дробышевский С.М., Змялов В.Е.* и др. Некоторые подходы к моделированию отдельных макроэкономических показателей / В.Е. Зямалов,

- С.Г. Синельников-Мурылев, Е.В. Астафьева и др. М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т.Гайдара». Научные труды № 179. 2019.
8. *Ахапкин Н.Ю.* Промышленное производство в условиях пандемии коронавируса: динамика и структура // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 6. С. 67–80.

REFERENCES

1. *Abalkin L.I.* Lessons of the past and the future of Russia. Moscow: Institute of Economics, 2010. (In Russ.).
2. *Abalkin L.I.* Problems of modern Russia. Moscow: Institute of Economics, 2011. (In Russ.).
3. *Sorokin D.E.* Challenges of the new century for the world and Russia. Report at the meeting of the Academic Council of the IE RAS on June 13, 2002 Moscow: Institute of Economics, 2002. (In Russ.).
4. Competitive policy in the system of public administration institutions / Scientific ed. Gorodetsky A.E., ed. Kurnysheva I.R. M.: IE RAS, 2016. (In Russ.).
5. *Lenchuk E.B. Vlaskin G.A.* Formation of the digital economy in Russia: problems risks prospects // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2018. No. 5. Pp. 9–20. (In Russ.).
6. Planning in a market economy: memories of the future / under the general ed. of S.D. Bodrunova. St. Petersburg: INIR named after S.Yu. Witte :Center Catalog. 2021. (In Russ.).
7. *Astafyeva E.V., Drobyshevsky S.M., Smelov V.E., etc.* Some approaches to modeling individual macroeconomic indicators / V.E. Zyamalov, S.G. Sinelnikov-Murylev, E.V. Astafyev, et al. M.: Foundation “Institute of Economic Policy named after E.T. Gaidar”. Scientific papers No. 179. 2019. (In Russ.).
8. *Akhapkin N.Yu.* Industrial production under the coronavirus pandemic: dynamics and structure // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. No. 6. Pp. 67–80. (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 27.06.2022 г.

ABOUT THE AUTHOR

Kurnysheva Irina Romanovna – Dr. Sci. (Econ.) Head of the Sector of the Institute of Economics of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia
kurnisheva@yandex.ru

FEATURES OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS AND A NEW ECONOMIC REALITY

Features and results of the structural transformation in the Russian economy for the last 30 years are considered in the article. The results of calculations of indicators characterizing the current structure and sectoral proportions of the national economy are presented. The tasks of adjustment of the concept and practice of management of structural transformations to achieve national development goals by 2030 under increasing sanctions pressure on the country's economy are substantiated.

Keywords: *structure, transformation, macroeconomics, competition, industry, sanctions, methodology, concept, challenges.*

JEL: E20, H11, L40, L41, L50, K21, O10.